

На правах рукописи

Шаймарданов Камиль Дамирович

**Конституционно-правовой механизм защиты основных прав
человека и гражданина в Российской Федерации и ее субъектах
(на примере Республики Татарстан)**

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань – 2003

Работа выполнена на кафедре конституционного и международного права Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Научный руководитель	доктор юридических наук, профессор Железнов Б.Л.
Официальные оппоненты	доктор юридических наук, профессор Филиппов Н.К. , кандидат юридических наук Васин А.Л.
Ведущая организация	Мордовский государственный университет

Защита состоится 19 сентября 2003 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К. 212081.01. при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35).

Автореферат разослан «___» июля 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Правовую основу защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Татарстан составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, конституции Российской Федерации и Республики Татарстан, а также федеральные и республиканские законы.

Несмотря на соответствующую правовую базу, принимаемые меры по укреплению законности и правопорядка, усилению борьбы с преступностью, повышению уровня правосознания населения, правовое положение личности как в Российской Федерации, так и в Республике Татарстан нельзя охарактеризовать как благополучное. Права человека еще не стали главным ориентиром в деятельности государственных органов и должностных лиц. В обществе широкое распространение получил правовой нигилизм среди государственных служащих, должностных лиц, руководителей предприятий всех форм собственности и граждан. Наиболее типичные нарушения прав человека происходят в социально-экономической, трудовой сферах. Продолжают вызывать тревогу нарушения прав человека и гражданина со стороны судебной и правоохранительных систем. Крайне тяжелой остается ситуация с соблюдением прав человека в пенитенциарной системе. Серьезной проблемой являются нарушения прав военнослужащих.

Растет недоверие к праву и к способности государства обеспечить соблюдение и защиту основных прав и свобод граждан. Высокий уровень преступности является серьезной угрозой правам человека. Поставлены под сомнение гарантии таких основополагающих конституционных прав, как право на жизнь, неприкосновенность личности, жилища, имущества, ибо эти гарантии предполагают не только защиту от неправомерных действий государственных органов и их представителей, но и обязанность государства охранять человека от покушений преступного мира. Население не рассматривает право как императив социального поведения.

Основными причинами такого положения, по нашему мнению, являются:
- повсеместное нарушение существующего законодательства в области прав человека;

- безнаказанное игнорирование должностными лицами, государственными служащими, руководителями предприятий различных форм собственности конституционных положений, гарантирующих основные права и свободы граждан;
- недостаточная эффективность механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина, в частности, неспособность существующей судебной системы обеспечить в полной мере защиту прав граждан, а в ряде случаев даже нарушение (вместо защиты) судами и правоохранительными органами прав и свобод граждан;
- низкий уровень правовой культуры самих граждан, которые не привыкли отстаивать свои законные права и свободы, в том числе путем обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Вышеизложенное обуславливает несомненную актуальность проблемы, являющейся предметом данного диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Конституционно-правовой механизм защиты основных прав человека и гражданина как единая, целостная система общепризнанных международных и внутригосударственных институтов в отечественной науке конституционного права только начинает исследоваться. Лишь в последнее время появились работы, в которых предприняты попытки комплексно проанализировать различные аспекты данной проблемы¹.

Изучению отдельных элементов проблемы конституционно-правового механизма защиты основных прав человека и гражданина посвятили свои исследования, в частности, П.П. Глущенко, А.С. Мордовец, А.В. Стремоухов, К.Б. Толкачев, А.Г. Хабибуллин. В их трудах также наметилась постановка проблемы механизма защиты как единого целого.

Вопросы общей теории прав и свобод личности рассмотрены в трудах М.В. Баглая, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, В.Е. Гулиева, О.Е. Кутафина, В.А. Кучинского, Е.А. Лукашевой, Н.И. Матузова, Ф.М. Рудинского, И.Е. Фарбера, Б.С. Эбзеева.

---

¹ Например: Азаров А., Ройтер Р., Хюфнер К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы. М., 2000; Матвеева Т.Д. Защита прав человека в России: взаимосвязь международного и внутригосударственного права. М., 2002.

Определенную лепту в разработку проблем общих и специальных (юридических) гарантий защиты основных прав человека и гражданина внесли А.В. Мицкевич, В.А. Патюлин, М.В. Пучкова, И.В. Ростовщиков, В.Н. Скобелкин, Д.М. Чечот, В.М. Чхиквадзе.

Ценные суждения в отношении отдельных видов специальных (юридических) гарантий содержатся в работах В.В. Бойцовой, А.Г. Гатауллина, Б.Л. Железнова, В.П. Кашепова, С.А. Князькина, М.Х. Фарукшина, Т.Я. Хабриевой.

Международно-правовым аспектам защиты прав человека посвящены труды Р.М. Валеева, С.А. Глотова, В.А. Карташкина, Г.И. Курдюкова, Д.Г. Курдюкова, И.И. Лукашука, А.Б. Мезяева, Л.Х. Мингазова, Ю.В. Самович, Д.И. Фельдмана, М.Л. Энтина и других ученых.

Безусловно, вышеуказанные авторы внесли большой вклад в изучение проблемы конституционно-правового механизма защиты основных прав человека и гражданина. Тем не менее, особенности современного развития нашего общества и государства, многоаспектность проблемы в российской правовой науке, ее актуальность и практическая значимость определяют необходимость проведения дальнейших исследований в этой области, чем и обусловлен выбор темы диссертации.

Цели и задачи исследования. Главной целью исследования указанной проблемы является совершенствование институтов конституционно-правового механизма защиты основных прав человека и гражданина в России и ее субъектах, в частности, в Республике Татарстан.

В соответствии с этим автор поставил перед собой следующие задачи:

- сформулировать понятие конституционно-правового механизма защиты основных прав человека и гражданина;
- охарактеризовать общие и специальные (юридические) гарантии защиты основных прав человека и гражданина, показать их соотношение;
- исследовать существующие институты конституционно-правового механизма защиты основных прав человека и гражданина в России и в Республике Татарстан;

- разработать научные и практические рекомендации по совершенствованию конституционно-правового механизма защиты основных прав человека и гражданина, взаимодействия составляющих его институтов;
- сформулировать научные и практические рекомендации по совершенствованию законодательства РФ и РТ в сфере защиты основных прав человека и гражданина.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования является конституционно-правовой механизм защиты основных прав человека и гражданина, его институты в Российской Федерации и ее субъектах (на примере Республики Татарстан).

Выбор Республики Татарстан как субъекта Российской Федерации в качестве примера изучения конституционно-правового механизма защиты основных прав и свобод человека и гражданина не случаен. Республика первой среди бывших автономий России приняла 30 августа 1990 года Декларацию о государственном суверенитете, создавшую правовую основу для реформирования ее государственно-правового статуса, первой подписала двусторонний договор с Российской Федерацией «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» от 15 февраля 1994 года, в том числе и в сфере защиты прав человека. К слову, и Конституция Республики Татарстан 1992 года была принята на год раньше федеральной.

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна работы состоит в том, что понятие и содержание конституционно-правового механизма защиты основных прав человека и гражданина раскрыты с учетом развития этого института в современных условиях, причем показано становление данного механизма не только в масштабах Российской Федерации, но и в ее субъектах (на примере Республики Татарстан).

Результатом разработки темы диссертационного исследования являются следующие основные **положения, которые выносятся на защиту:**

го их функционирования необходимо обеспечить полное соответствие федерального законодательства в области прав человека и гражданина общепризнанным принципам и нормам международного права, в частности, принять Федеральный закон «О порядке опубликования в Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека»; привести законодательство РФ в области прав человека и гражданина в соответствие не только с федеральным законодательством, но и с общепризнанными принципами и нормами международного права, для чего внести соответствующие изменения в Конституцию РФ, а также разработать республиканскую программу защиты основных прав человека и гражданина на ближайшие годы.

4. Решения Европейского Суда по правам человека, касающиеся применения и толкования норм Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, включая вынесенные до вступления в силу на территории Российской Федерации Конвенции и Протоколов к ней (до 5 мая 1998 года), а также вынесенные после вступления в силу на территории РФ Конвенции и Протоколов к ней не в отношении Российской Федерации, обязательны для исполнения на территории РФ.

5. Одним из направлений совершенствования конституционно-правового механизма защиты основных прав человека и гражданина является формирование и улучшение взаимодействия институтов, его составляющих, в отношении лиц, относящихся к категории наименее защищенных, прежде всего детей (несовершеннолетних), т.е. лиц, не достигших 18-летнего возраста. С этой целью в рамках конституционно-правового механизма защиты основных прав человека и гражданина в отношении данной категории лиц необходимо создать систему ювенальной юстиции, включающую в себя:

- систему специализированных ювенальных судов, в которую входят:

а) единоличный (мировой) судья по делам о несовершеннолетних;

ции, неправительственные правозащитные организации, а также такой институт внесудебной защиты, как право жалобы (административный порядок обжалования решений и действий или бездействий органов исполнительной власти и должностных лиц). Однако, рамки диссертационного исследования не позволяют рассмотреть их наряду с другими институтами конституционно-правового механизма защиты основных прав человека и гражданина.

- б) коллегиальный суд из трех профессиональных судей;
- в) суд присяжных по делам о несовершеннолетних;
- специальные управления (отделы) по делам несовершеннолетних в органах прокуратуры с подчинением их ювенальному прокурору;
- деятельность уполномоченного по правам ребенка.

Необходимо принять Федеральный закон «О ювенальной юстиции в Российской Федерации», в котором следует определить понятие ювенальной юстиции, принципы ее построения и функционирования, государственные и муниципальные органы и учреждения, входящие в систему ювенальной юстиции, порядок взаимодействия институтов, ее составляющих, и другие основополагающие моменты, а также внести соответствующие изменения в законодательство Российской Федерации и Республики Татарстан.

6. Следующим шагом в становлении системы ювенальной юстиции должно явиться предоставление возможности индивидуального обращения в соответствующий межгосударственный орган – Комитет по правам ребенка. Поэтому необходимо разработать и принять Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которым дети, права которых, предусмотренные Конвенцией, были нарушены, и исчерпавшие все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могли бы направить индивидуальную жалобу в Комитет по правам ребенка, решения которого имели бы обязательную силу для государств, хотя бы в определенных аспектах (например, по обеспечению жертве справедливого удовлетворения).

Методология исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют сравнительно-правовой, исторический и социологический методы исследования, методы формальной логики и системно-структурного анализа, что позволило обеспечить всестороннее и комплексное изучение проблемы.

В ходе работы над диссертацией автором критически проанализированы более 200 литературных источников, в той или иной мере затрагивающих про-

блемы конституционно-правового механизма защиты основных прав человека и гражданина в Российской Федерации и в Республике Татарстан, а также практика органов Республики Татарстан в сфере защиты основных прав человека и гражданина.

Значительное внимание в исследовании уделяется работе с первоисточниками, в частности, с англоязычными текстами решений Комитета по правам человека и Европейского Суда по правам человека.

Вышеуказанное позволило автору изложить собственные теоретические положения и выводы, непосредственно связанные с разрабатываемой им темой.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретические положения и фактический материал, а также предложения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы:

- в правотворческой и правоприменительной деятельности органов Российской Федерации и Республики Татарстан, особенно при подготовке и реализации нормативных актов в сфере защиты прав человека;
- в научных исследованиях;
- в учебном процессе, например, при разработке соответствующих пособий и методических программ.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертации содержатся в пяти опубликованных автором научных публикациях.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, разбитых на параграфы, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи работы, раскрывается научная новизна исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава – «Конституционно-правовой механизм защиты основных прав человека и гражданина: понятие, становление в России и ее субъектах; гарантии прав человека» – состоит из трех параграфов.

Первый параграф содержит теоретический анализ понятия конституционно-правового механизма защиты основных прав человека и гражданина и отдельных аспектов, его составляющих.

В нем исследуются такие понятия, как «право» и «свобода», «права человека» и «права гражданина», «защита» и «охрана» прав человека..., приводятся различные дефиниции вышеуказанных терминов, анализируется их соотношение друг с другом, устанавливается определенная тождественность данных терминов для целей настоящего исследования.

Особое внимание автор уделил собственно понятию конституционно-правового механизма защиты основных прав человека и гражданина. Анализируется ряд точек зрения ученых-правоведов на понятия механизма охраны, механизма реализации, механизма обеспечения и механизма защиты прав человека. Рассматриваются понятия механизма правовой защиты человека, механизма социально-правовой защиты прав человека и механизма социальной и правовой защиты прав человека. Исследуются существующие в литературе определения механизма государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, внутригосударственный и международный аспекты этого механизма.

Исходя из вышеуказанных положений формулируется понятие конституционно-правового механизма защиты основных прав человека и гражданина с учетом развития этого института в современных условиях. Данный механизм автор рассматривает как гарантированную конституционным законодательством систему общепризнанных внутригосударственных и межгосударственных институтов, действие и взаимодействие которых направлено на предотвращение нарушений основных прав человека и гражданина или их восстановление в случае нарушения, а равно и на возмещение вреда, причиненного нарушением.

Кроме того, применительно к Конституции РТ выделяются две общие проблемы:

- 1) проблема общих ограничений прав человека, в связи с чем статью 59 Конституции РТ представляется необходимым привести в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права;
- 2) проблема пробелов в Конституции РТ, в целях устранения которых предлагается, например, включить в нее норму, регулиующую права национальных меньшинств.

Однако автор подчеркивает, что, несмотря на вышеуказанные недостатки, Конституция Республики Татарстан является фундаментальным документом в области защиты основных прав человека и гражданина в Республике Татарстан.

В работе анализируется проблема сочетания федерального и регионального законодательств в сфере защиты прав человека, в том числе на примере Конституции РФ и Договора Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» от 15 февраля 1994 года.

В третьем параграфе исследованы виды гарантий основных прав человека и гражданина в их современном состоянии.

Понимая под гарантиями условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю защиту прав человека, автор традиционно подразделяет гарантии основных прав человека и гражданина на общие и специальные. К общим относятся экономические, политические, социальные, идеологические и организационные гарантии; к специальным – собственно юридические гарантии. При этом общие гарантии являются условиями, при которых личность может реально защищать свои права, признаваемые государством и предусмотренные конституционным законодательством. Специальные же (юридические) гарантии являются средствами, т.е. конкретными институтами на внутригосударственном (национальном) и межгосударственном (между-

народном) уровнях, обеспечивающими фактическую защиту основных прав человека и гражданина.

В работе показано различное понимание видов гарантий прав человека учеными-правоведами в советский период и в настоящее время. На основе такого сопоставительного анализа автор предлагает собственные определения рассматриваемых видов гарантий прав человека. В частности, под юридическими гарантиями основных прав человека и гражданина им понимаются специализированные правовые институты, обеспечивающие предотвращение нарушений основных прав или их восстановление в случае нарушения, а равно и возмещение вреда, причиненного нарушением.

Указывая на различия в классификации видов юридических гарантий, встречающиеся в литературе, автор поддерживает идею Н.И. Матузова подразделять юридические гарантии по «субъектному» признаку. При этом к специальным (юридическим) гарантиям основных прав человека и гражданина относятся: во внутригосударственном механизме – судебная защита; конституционный контроль и надзор; прокурорский надзор; деятельность уполномоченного по правам человека; в межгосударственном – универсальные конвенционные органы и Европейский Суд по правам человека.

Вторая глава – «Защита основных прав человека и гражданина в Российской Федерации и Республике Татарстан» – состоит из пяти параграфов. В них раскрываются институты конституционно-правового механизма защиты основных прав человека и гражданина и их особенности в России и Республике Татарстан.

Первый параграф посвящен исследованию судебной защиты.

Отмечая, что судебная защита основных прав человека и гражданина является сложным многовариантным и многофункциональным явлением, автор приводит две основные точки зрения, которые позволяют рассматривать судебную защиту в разных ракурсах. С одной стороны, ее можно охарактеризовать как институт конституционного права, представляющий собой правовой механизм реализации обязанности государства обеспечить соблюдение прав и сво-

бод человека и гражданина, что означает признание верховенства судебной власти в системе государственной защиты прав граждан, с другой – как совокупность материальных и процессуальных прав любого физического лица, обеспечивающих восстановление нарушенных прав либо предотвращение неправомерного применения правовых норм посредством обращения в суды.

Автор поддерживает идею внедрения во всех субъектах Российской Федерации суда присяжных как альтернативы традиционной форме судопроизводства и указывает, что, поскольку право граждан на разбирательство дела в суде с участием присяжных заседателей закреплено в Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 47), данная норма, корреспондирующая с положением ч. 5 ст. 32 Конституции РФ о том, что граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия, должна быть реализована повсеместно в самое ближайшее время.

Однако в работе подчеркивается, что суд должен быть не только независимым и беспристрастным, но и компетентным. Другими словами, последовательная реализация принципа участия народа в отправлении правосудия не должна понижать профессиональный уровень судов.

Автор считает, что повышению компетентности и профессионализма судей должна способствовать дифференциация судебных процедур, позволяющих более полно и всесторонне рассматривать дела в суде, в связи с чем особую актуальность приобретает идея создания специализированных судов, предусмотренных Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации». Указывается, что появление специализированных судов, а точнее специализированных судебных систем, – одна из характерных особенностей организации правосудия в современный период. На сегодняшний день в Российской Федерации помимо конституционных судов единственными реально созданными в рамках системы судов общей юрисдикции специализированными судами являются военные суды. В то же время назрела необходимость создания института административных судов и воссоздания системы ювенальных судов.

При этом система ювенальных судов понимается автором как система специализированных судов комплексной юрисдикции, в которую входят:

- единоличный (мировой) судья по делам о несовершеннолетних;
- коллегиальный суд из трех профессиональных судей;
- суд присяжных по делам о несовершеннолетних.

Автор полагает, что скорейшее принятие Федерального конституционного закона «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» в части включения в российскую судебную систему ювенальных судов, а также разработка и принятие Федерального конституционного закона «О ювенальных судах в Российской Федерации» позволит решить задачу реформирования российской системы судопроизводства по делам о несовершеннолетних.

Во **втором параграфе** рассматривается деятельность органов конституционного контроля и надзора.

Отмечается, что сегодня в России существуют две разновидности органов конституционного контроля и надзора: конституционный (уставной) суд и комитет конституционного надзора (последний пока действует в Республике Северная Осетия – Алания). И если конституционные суды действуют на основе судебной процедуры и могут выносить окончательные решения, то комитет конституционного надзора правом окончательного решения не обладает (за отдельными исключениями, касающимися основных прав граждан), не является судебным органом и, следовательно, не применяет правил судебной процедуры. Решение комитета конституционного надзора может быть преодолено, например, в том случае, если парламент его отвергнет квалифицированным большинством голосов.

По мнению автора, наличие федерального Конституционного Суда и конституционных (уставных) судов субъектов федерации порождает некоторые особенности в их взаимоотношениях друг с другом при рассмотрении конкретных дел. Например, в случае, если федеральный Конституционный Суд по результатам рассмотрения жалобы аннулирует оспариваемый нормативный акт,

то утрачивается повод обращаться с тем же вопросом в конституционный (уставной) суд субъекта Российской Федерации.

Анализируя деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, автор выделяет решение по делу В.И. Маслова, свидетельствующее о том, что не только международные договоры Российской Федерации, но и судебная практика Европейского Суда по правам человека являются в настоящее время компонентами правовой системы России.

Далее автор показывает развитие института конституционного контроля и надзора в Республике Татарстан, характеризуя как бывший Комитет конституционного надзора РТ, так и Конституционный суд РТ.

Отдельно рассматриваются теоретические вопросы взаимодействия Конституционного суда РТ с судами общей юрисдикции, органами прокуратуры и Уполномоченным по правам человека в Республике Татарстан. Поскольку Закон РТ «О Конституционном суде Республики Татарстан» не содержит норм о возможности обращения в Конституционный суд РТ Прокурора Республики Татарстан и Уполномоченного по правам человека в РТ, автор считает необходимым внести соответствующие изменения в вышеуказанный Закон и предлагает формулировки этих изменений.

Третий параграф посвящен анализу прокурорского надзора.

Автор считает, что в силу своей компетенции в сфере защиты основных прав человека и гражданина, органы прокуратуры играют особую роль в механизме защиты прав наиболее уязвимых групп лиц, в частности, детей (несовершеннолетних).

В целях совершенствования этого механизма предлагается выделить в органах прокуратуры специальные управления (отделы) по делам несовершеннолетних с подчинением их ювенальному прокурору с последующим созданием специализированной ювенальной прокуратуры, что позволило бы ей органично вписаться в систему ювенальной юстиции.

Особое внимание автор уделит вопросу соотношения прокурорского надзора и судебного контроля. Указывается, что в настоящее время особенно-

сти форм осуществления прокурорского надзора позволяют органам прокуратуры, во-первых, по обращениям заинтересованных лиц и собственной инициативе самостоятельно устранять нарушения прав и свобод граждан во внесудебном, оперативном порядке, во-вторых, следить за соблюдением законности там, где объективно невозможен судебный контроль. С другой стороны, по ряду вопросов судебный контроль за законностью носит исключительный характер, а постановления суда, вступившие в законную силу, окончательны и обязательны для всех. При этом в отличие от судебного контроля прокурорский надзор ориентирован не только на пресечение, но и на предупреждение правонарушений.

В целях защиты основных прав человека и гражданина рекомендуется наделить Генерального прокурора Российской Федерации и прокуроров субъектов РФ правом законодательной инициативы на соответствующих уровнях, в связи с чем автор предлагает внести соответствующие изменения в Конституцию Республики Татарстан и приводит собственную формулировку п. 1 ст. 76 Конституции РТ.

В четвертом параграфе рассматривается деятельность уполномоченного по правам человека.

Показав становление института Уполномоченного по правам человека как в Российской Федерации, так и в Республике Татарстан, автор на основе проведенных исследований делает вывод о том, что институт Уполномоченного по правам человека в РТ стал важным и необходимым звеном в республиканском правозащитном механизме, тесно взаимодействующим с такими его институтами, как суд и прокуратура, а также с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации.

По мнению автора, новая редакция Конституции РТ должна содержать отдельную статью об Уполномоченном, в которой в общей форме следует определить назначение республиканского омбудсмана, его место в правозащитном механизме, закрепить его основные функции и полномочия. Предлагается включить ее в главу 4 Конституции РТ, назвав эту главу «Судебная власть. Прокуратура. Уполномоченный по правам человека».

В целях совершенствования конституционно-правового механизма защиты основных прав человека и гражданина подчеркивается необходимость создания специализированных институтов Уполномоченных по правам человека на федеральном и региональном уровнях в сферах наиболее массового и грубого нарушения прав человека. В частности, для учреждения и развития института уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации и ее субъектах автор предлагает дополнить Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» статьей 5.1. соответствующего содержания с последующим принятием Федерального закона «Об Уполномоченном по правам ребенка в Российской Федерации» и Закона Республики Татарстан «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Татарстан».

Несмотря на то, что учреждение института Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации является их исключительной компетенцией, автор считает целесообразным создание данного института во всех субъектах РФ. В то же время эффективное исполнение региональными уполномоченными своих обязанностей по защите прав и свобод жителей субъектов РФ требует регулирования основ их компетенции федеральным законодательством. Например, без принятия законодательного решения на федеральном уровне невозможно установить право Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ отказаться от дачи свидетельских показаний по гражданскому или уголовному делу – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с выполнением его обязанностей, что служит одной из гарантий его правозащитной деятельности. Предлагаются соответствующие изменения в статью 5 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», п. 5 ст. 69 ГПК РФ и п. 40 ст. 5 УПК РФ (в диссертации приведены формулировки вышеуказанных норм). Кроме того, автор считает необходимым распространить действие нормы статьи 17.2. КоАП РФ об ответственности за воспрепятствование деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на Уполномоченного по правам челове-

ка в субъекте Российской Федерации и предлагает соответствующую формулировку данной статьи.

Пятый параграф посвящен исследованию вопросов реализации россиянами (в том числе жителями Республики Татарстан) своего конституционного права на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Рассматриваются вопросы, связанные с возможностью индивидуального обращения в рамках универсального и регионального (европейского) механизмов защиты основных прав человека и гражданина.

Автор выражает свое мнение по вопросу о признании или непризнании международной правосубъектности индивида, считая, что на сегодняшний день правильнее говорить лишь о тенденции частичного признания международной правосубъектности индивида в одной отрасли международного права – Human Right Law. Но и в данном контексте наиболее уязвимым с точки зрения международной правосубъектности местом является то, что ею обладает не индивид вообще, а граждане определенных государств, подписавших соответствующие международные соглашения. Само право на защиту своих прав и свобод в международных учреждениях не устанавливается непосредственно международными договорами, а возникает в результате исполнения государством соответствующих обязательств, в первую очередь, по подписанию и ратификации данного международного договора. Иначе говоря, международная правосубъектность индивида в данной области основана на национальном законодательстве.

Отмечается, что в настоящее время лишь три международных соглашения по правам человека (Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года) устанавливают право индивидуального обращения в создаваемые ими контрольные органы по правам человека. Поскольку предусмотренные вышеназванными конвенциями процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб в целом аналогич-

ны, а также в силу того, что на сегодняшний день отсутствует практика рассмотрения дел против Российской Федерации в Комитете по ликвидации расовой дискриминации и Комитете против пыток, автор сосредоточился на рассмотрении вопросов индивидуального обращения в Комитет по правам человека.

Приведя критерии приемлемости индивидуальных жалоб и порядок рассмотрения жалобы по существу, автор указывает, что СССР присоединился к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах в 1991 году. Для Российской Федерации, как правопреемницы СССР, Факультативный протокол к Пакту вступил в силу 1 января 1992 года. С этой даты, во-первых, все лица, которые находятся под защитой Российской Федерации (граждане РФ, лица без гражданства, в том числе беженцы и вынужденные переселенцы и другие наиболее уязвимые группы лиц), имеют право обратиться в случае нарушения их прав со стороны государства в Комитет по правам человека; во-вторых, на наше государство распространяется международное обязательство исполнять решения Комитета по правам человека. В диссертации приводится практика рассмотрения Комитетом дел против Российской Федерации (на 01.07.2003 г. их пять).

Автор подчеркивает, что Комитет по правам человека, равно как и другие универсальные контрольные органы, является квазисудебным органом, т.е. органом, который выносит решения, которые не являются судебными, соответственно и решения указанных органов носят рекомендательный характер и не являются обязательными. Поэтому предлагается внести некоторые изменения в практику универсальных контрольных органов, в частности, Комитета по правам человека, придав их решениям обязательную силу хотя бы в определенных аспектах (например, по обеспечению жертве справедливого удовлетворения).

Отмечается, что в отличие от квазисудебных органов в Европе для защиты основных прав и свобод человека учрежден наднациональный судебный орган, в компетенцию которого входит рассмотрение споров о нарушениях прав человека в государствах – членах Совета Европы. Таким органом является Ев-

ропейский Суд по правам человека, юрисдикция которого распространяется на все дела, касающиеся толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года). 5 мая 1998 года на территории Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Таким образом, Россия приняла на себя обязательства по соблюдению европейских стандартов в сфере защиты прав человека, а российские граждане (в том числе жители Республики Татарстан) получили дополнительную возможность для реализации своего конституционного права на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Остановливаясь на критериях приемлемости индивидуальных жалоб и основания для признания жалобы неприемлемой, автор подчеркивает, что одной из основных причин высокой эффективности деятельности Европейского Суда по правам человека является то, что его решения (постановления по существу) являются окончательными и обязательными для исполнения. При этом автор считает, что все решения Европейского Суда по правам человека, касающиеся применения и толкования норм Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, включая вынесенные до вступления в силу на территории Российской Федерации Конвенции и Протоколов к ней (до 5 мая 1998 года), а также вынесенные после вступления в силу на территории РФ Конвенции и Протоколов к ней не в отношении Российской Федерации, обязательны для исполнения на территории РФ.

Данный вывод обосновывается двумя положениями: во-первых, Суд дает окончательное и официальное толкование норм Конвенции и Протоколов к ней; во-вторых, решения Суда в части толкования норм Конвенции и Протоколов к ней являются источниками международного права, что подтверждается практикой Европейского Суда по правам человека, например, в части толкования статьи 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающей, что: «Никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Анализируя практику Европейского Суда по правам человека в отношении «российских» дел, автор указывает, что из общего числа дел, находящихся в производстве Суда, 11% приходится на жалобы, поданные против России. При этом уже три гражданина Российской Федерации выиграли дела против своего государства, которое ущемляло их права. Автор полагает, что указанные прецеденты должны оказать серьезное влияние на правоприменительную, в частности, судебную-исполнительную, практику, а также должны привести к более активному применению досудебной процедуры урегулирования спора между гражданином и государством. Что касается жалоб граждан, проживающих на территории Республики Татарстан, то на 01.07.2003 г. Европейским Судом по правам человека вынесены решения по двум жалобам.

Не принижая значение универсальных контрольных органов по правам человека, автор делает вывод о том, что только судебный орган, обладающий полномочиями рассматривать индивидуальные жалобы, принимающий окончательное решение по делу, обязательное для исполнения, может служить реальным механизмом защиты прав человека на межгосударственном уровне.

В заключении резюмируются основные итоги диссертационного исследования, выводы и практические рекомендации по совершенствованию федерального и республиканского законодательства.

В приложении приводится практика органов Республики Татарстан в сфере защиты основных прав человека и гражданина.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Понятие конституционного механизма защиты основных прав человека и гражданина // Рукопись деп. в ИНИОН 19.04.2000 г. № 55557.

2. Возникновение и развитие конституционного механизма защиты основных прав человека и гражданина в Республике Татарстан // Рукопись деп. в ИНИОН 19.04.2000 г. № 55558.

3. Общие и специальные (юридические) гарантии защиты основных прав и свобод человека и гражданина во внутригосударственном праве // Сборник

аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Казань, 2000 г. С. 101-109.

4. Защита прав граждан в Европейском Суде по правам человека (анализ последних дел против Российской Федерации) // Правосудие в Татарстане. 2002. № 4. С. 34-35 (совместно с А.Б. Мезяевым).

5. Система ювенальной юстиции как механизм защиты прав детей (несовершеннолетних) // Правосудие в Татарстане. 2003. № 2. С. 46-48.